

Олимпийские игры в долгу перед Виктором Дойлидовым: его воспитанники несколько раз останавливались в шаге от олимпийского пьедестала. Пока удача не отворачивалась от подопечных тренера лишь на чемпионатах мира и Европы, а в 2001 году состоялся триумф мужской спортивной гимнастики на планетарном форуме. Но с тех пор немало воды утекло...

О том, чем сегодня живет наша спортивная гимнастика в интервью корреспонденту «НС» рассказал главный тренер национальной команды Виктор Дойлидов.

Виктор ДОЙЛИДОВ, главный тренер национальной команды Беларуси по спортивной гимнастике:

«Если вышел на помост — сражайся до конца»

— Виктор Викторович, как вы оцениваете результаты нашей сборной на I Европейских играх в Баку?

— Говоря гимнастическим языком, наши спортсмены не попали в свои снаряды. Я не сомневался, что Андрей Лиховицкий будет в финале в упражнениях на коне. Но во время квалификации он упал. Сейчас в спортивной гимнастике падение — это минус балл. И в итоге парень пролетел мимо финала. Кроме того, его результат в квалификации не пошел в командный зачет. Мы третьему месту проиграла совсем чуть-чуть. Получилось, что он наказал себя и наказал команду. Хотя я твердо уверен, что Лиховицкий был готов, я видел, как он тренировался. Наверное, он очень хотел победить. Основных конкурентов не было, и он мог спокойно бороться за медаль. И вместо того, чтобы делать квалификацию, он мысленно уже примерял золото в финале. Я всегда своим гимнастам говорю так: не надо думать о медалях, просто делайте свою работу качественно и медали найдут вас сами. Вообще, финал в упражнениях на коне получился очень слабый. Сашо Бертонцель из Словении выиграл с результатом 14,9 баллов. А третье место — 14,2. Это не оценка, ее можно с падением получить. Даже на этапе Кубка мира не было таких финалов. Я больше скажу: у Андрея в жизни такого больше не будет случая. Он мог бороться не просто за медаль, а за золото. Будем надеяться, что Лиховицкий исправится на чемпионате мира. Дмитрий Баркалов без ошибок стал четвертым в многоборье. В его выступлении

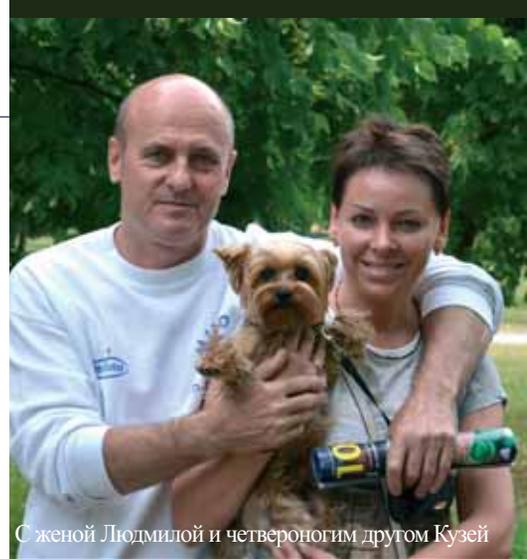
мне не понравилось то, что он снизил сложность, особенно на перекладине. Его личный тренер сказал, что Дмитрия беспокоит боль в спине. Перед финалом были сомнения: а сможет ли он выступать? Если бы Баркалов без ошибок делал свою программу, он, без сомнений, занял бы третье место. Но спорт есть спорт, я не приемлю условных наклонений. Я понимаю так: болит у тебя спина — значит, не выходи. Если вышел на помост — сражайся до конца. От Паши Булавского ждал хорошего результата на прыжке, достойного финала. Я его с тем и послал в Баку, чтобы он нам прикрыл прыжковые снаряды. Первый прыжок он исполнил очень неплохо. А на втором упал, и он получился вторым запасным. Обычно в финал выходит восемь человек на Европе и на мире. А в Баку в финале было 6 спортсменов и 2 запасных. Ему до финала не хватило тысячных.

— Вы уже обсуждали со спортсменами итоги Европейских игр?

— Им надо в себе это немножечко переварить. Я не люблю сразу после соревнований разговаривать. Это не беседа получается, а только крики, эмоции. Я раньше так делал, но понял, что это бесполезно. Пусть спортсмен с этим проживет, еще раз в Интернете посмотрит свое выступление, проанализирует, как выступали другие спортсмены. И тогда я буду с ним разговаривать.

— Какие прогнозы у вас на чемпионат мира в Глазго, который пройдет в октябре?

— Это второй этап отбора на Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро. Первые

С женой Людмилой и четвероногим другом Кузей

восемь команд попадают напрямую, и столько же — которые займут места с 9 по 16 — должны будут приехать на еще один отборочный этап. Он пройдет в 2016 году, в Рио-де-Жанейро. Такие соревнования называются «Olympic Test Event». Там отбираются еще 4 команды. Остальные 4 команды имеют право отправить на Олимпиаду по 1 любому спортсмену.

Кроме командных соревнований, на чемпионате мира будут разыграны лицензии в личных дисциплинах и многоборье. В многоборье отбираются 10 лучших спортсменов, за исключением тех, кто уже вышел в составе команды или в личных выступлениях.

Маловероятно, что мы попадем в восьмерку лучших, даже если выступим в полную силу. Для этого должно случиться чудо.

А вот во вторую «корзину» мы обязаны попасть. По моим подсчетам, на местах с 9 по 16 расположатся команды из Европы, кроме Англии, наверное. Уверен, что во время «Olympic Test Event» многое будет зависеть от судейства. Уже сейчас идет сильный прессинг на русскоговорящих судей со стороны федерации. «Спорт вне политики» — это просто пустые слова. Андрей Лиховицкий и Дмитрий Барканов могут попасть на Олимпиаду как многоборцы. А если мы попадем в число 12 лучших, мы сможем поставить любого гимнаста. Я думаю, наша сборная будет представлена на Олимпийских играх.

— В спортивных кругах Беларуси прошла информация, что в следующем сезоне основную сборную возглавит Иван Иванков — трехкратный чемпион мира, а вы сосредоточитесь на работе с молодежной сборной?

— Мы хотим, чтобы он вернулся. Он и сам не против возглавить сборную. Но у него до 2016 года подписан контракт в Америке. Ваня работает в колледже, помощником старшего тренера. Там

старший тренер больше занят административной работой, а Ваня работает со спортсменами. У него неплохо получается, есть кандидаты в сборную Америки. Но сорваться с государственной службы, это не то же самое, что уехать из частной школы. Мы его здесь ждем, всегда найдем работу, нужно только его решение.

— **После Олимпиады-2008 в Пекине вы вплотную занялись развитием детской гимнастики?**

— Еще в начале двухтысячных ко мне в команду стало приходиться все меньше талантливых ребят. И я давно говорил, что надо делать детскую команду. Недавно у нас было совещание у министра спорта по вопросам гимнастики. Антонина Кошель, которая отвечает за развитие мужской и женской гимнастики, докладывает, сколько у нас спортивных школ, тренеров. У нас их много. У руководства возникает вопрос: где же ваши результаты? Ответ прост: гимнастика высоких достижений и оздоровительная гимнастика — это две разные вещи. Чтобы достичь результатов на мировой арене, нужны совсем другие условия. У нас по всей республике есть два нормально оборудованных зала, пригодных для занятий спортивной гимнастикой. Это — Стайки и Дворец гимнастики в Могилеве. Но и это с натяжкой, потому что в этих залах нет детских снарядов, нет специальной резиновой дорожки. Все те школы, которые не назвали, не пригодны для подготовки чемпионов. Я работал в столичном зале «Кольца славы», который функционирует до сих пор. Там и сейчас стоят снаряды, на которых я тренировался, а также познавали азы «науки» Щербо, Иванков и другие ребята. А в сентябре школе исполняется 45 лет. Представьте, насколько ушла гимнастика вперед за это время!

У нас много тренеров, но 99 процентов

из них занимается оздоровительной гимнастикой. Молодой тренер очень хочет подготовить олимпийского чемпиона, но не может. И когда я ушел из сборной и работал в «Кольцах славы», то понял, в чем причина. Во-первых, это не выгодно. Приходит молодой тренер, а ему говорят: парень, тебе нужно набрать 4-5 групп по 12 человек и за все ты получишь 3 миллиона рублей.

У нас с моим коллегой Владимиром Ваткиным когда-то тоже было много групп. Но у нас был очень толковый директор школы. Он подошел ко мне и сказал: «У тебя есть четыре сильных мальчика: Нефедович, Евсиков, Шкуратович, Иванков. И нам надо, чтобы все они попали в сборную СССР». Я ему сказал: «Чтобы они попали в сборную, мне надо от них не отходить, а как же проверки? Да вы мне первый по голове дадите, что нет групп, нет наполнения». Он пообещал нас с Ваткиным от проверок прикрывать, только пусть эта четверка будет в сборной. И у нас получилось, хотя конкуренция была сумасшедшая. Вот почему наши воспитанники стали чемпионами! А сейчас я посмотрел: директорам школ результат не нужен. Им нужна наполняемость. Никто не хочет работать на результат, да и зачем? За это ведь никто не заплатит. Лучше взять себе 5 платных групп и получать достойную зарплату. Не скажу, что это легко. Надо провести занятие так, чтобы дети хотели вернуться в зал: поиграть с ними, «стишки почитать».

— **Виктор Викторович, а какой выход видится из этого положения?**

— Выход есть — это клубная система. Деньги от платных групп должны оставаться в клубе. Кто хочет — пусть работает на массовость и зарабатывает хорошие деньги. Но лучших спортсменов передавать тем тренерам, которые будут делать из них чемпионов и получать соответствующую зарплату. Вот пример Виталия Щербо, у которого своя школа спортивной гимнастики в США. У него работают тренеры с платными группами, но сам Виталий занимается с несколькими талантливыми ребятами. Если тренер передает ему хорошего мальчика, он наставнику зарплату повышает. И другие тренеры заинтересуются, потому что им это выгодно. А у нас как будто никому это не нужно. Я не против оздоровительной гимнастики, наоборот, пусть у нас будет здоровая нация. Но я также за то,

чтобы выявлять лучших и передать тем профессионалам, которые хотят подготовить олимпийских чемпионов. И такие тренеры должны получать достойную зарплату, а это возможно только в клубе. Пока мы не введем клубную систему, мы ничего не достигнем.

— **В 2012 году вы создали команду гимнастов, куда вошли талантливые спортсмены 11-13 лет. Как у них обстоят дела сегодня?**

— Когда я понял, что в спортивных школах система на результат работать не хочет, предложил министру спорта создать детскую команду под моим руководством. Я объехал всю республику, посмотрел ребят. И был разочарован. Раньше только у меня в группе было 5 талантливых ребят. А сейчас столько собралось со всей страны. Чтобы составить хорошую основную сборную, необходимо иметь два состава. В команде должна быть конкуренция, тогда будут результаты. На сегодняшний день у меня только один состав. Мы дошли до того, что впервые в истории белорусской гимнастики в 2014 году не смогли выставить состав на молодежное первенство Европы. Не было команды, поехал один Илья Яковлев. Но сейчас ситуация поменялась к лучшему — у нас уже есть команда. Самые старшие мальчики — 1999 года, несколько — 2000-го. Мне с ними очень нравится работать, они многого хотят и много для этого делают. Я думаю, кто-то из них представит нашу страну на Олимпиаде 2020 года. К тому же сейчас у руководства Белорусской ассоциации гимнастики новый человек — Елена Скрипель. Благодаря ей, с молодежью мы смогли побывать на некоторых международных турнирах, откуда привезли медали.

— **Многие белорусские тренеры сейчас работают за рубежом. Вы некоторое время провели в Канаде, но все равно вернулись в Беларусь...**

— Я работал в Канаде всего несколько месяцев. Меня тянуло домой, и поэтому я вернулся.

— **Взыграли патриотические чувства?**

— Я не люблю слово «патриот». Знаменитый англичанин Сэмюэль Джонсон сказал: «патриотизм — это последнее прибежище негодяев». Когда ты ничего не сделал для страны, остается только бить себя в грудь и кричать «я патриот». А я люблю, когда человек делает свое дело, когда он на своем месте.

Беседовала Екатерина ОСТАПЕНКО

